

Глава 508: Бамбуковая стрекоза на книжной полке

Это была очень простая комната. В ней была одна кровать, один стол, два книжных шкафа, один шкаф для одежды, и три таза.

Будучи девушкой, первое, что Сюй Южун сделала, это открыла шкаф для одежды.

Содержимое шкафа тоже было очень простым. Оно практически состояло из простой одежды, большая часть которой была школьной формой Ортодоксальной Академии. Кроме слабых запахов мыла не было другого аромата.

Она была очень довольна всем этим, но затем она увидела пятьдесят полотенец и платков, аккуратно сложенных внизу шкафа, и затихла на очень долгое время.

Закрыв шкаф, она подошла к книжным полкам. Она наугад вытащила несколько книг и увидела, что все они были рассказами о призраках и сверхъестественном, которые были весьма популярны в столице за последние несколько лет. Это заставило ее впасть в еще один период молчания.

Он был хорошо начитан в Даосских Канонах еще в детстве, так что сейчас не думал о движении вперед?

Вдруг она увидела маленький предмет на книжной полке, и ее лицо стало пустым.

Это была бамбуковая стрекоза. Она явно была очень старой и уже начала желтеть. Даже казалось, что она промокла в воде, а ее края почти сгнили... она показалась ей довольно знакомой. Думая об этом в течение долгого времени, она вспомнила, что когда была очень маленькой, положила ее в письмо, которое послала ему.

Пока она вспоминала эти дела прошлого, она стала довольно раздраженной. Видя, как после стольких лет эта бамбуковая стрекоза была сохранена им... ладно, он не так уж и хорошо сохранил ее, но все же смог сохранить ее. Был ли он человеком, который делал вещи ради старых времен? Она была довольна, но по какой-то причине стала довольно разозленной. Через мгновение она пришла в свои чувства. Причиной ее злости была она сама, так должна ли она злиться или быть счастливой? Она раздумывала над этой проблемой, не осознавая, что все это время на ее лице была улыбка.

Девушка аккуратно положила бамбуковую стрекозу обратно на полку и подошла к кровати. Конечно же, она не присела, а просто осмотрела ее.

Покрывало было очень аккуратно застелено и было исключительно чистым. На простынях или подушке не было и малейшего пятна. Там даже не было волос, нет... что это было?

В тени наволочки был трудно видимый волос.

Сюй Южун затихла.

Этот волос был длинным и тонким. Он явно принадлежал женщине.

Она вдруг почувствовала себя немного холодно.

Через некоторое время она осознала, что окно было открытым.

Этой ночью шел снег. Снежинки залетали в окно и оставляли мокрые следы в углу стола.

Она была в некотором недоумении. Учитывая, что Чэнь Чаншэн был спокойным, стойким, а также чистюлей, почему он не закрыл окно, когда уходил?

Даже если не учитывать снег, что, если пыль и листья попадут внутрь?

Это окно не было закрыто - может быть, он оставил его для кого-то?

Сюй Южун вдруг пришла в себя от своего транса.

Эти подозрения, эти бесконечные расчеты не были использованы в бою или культивации, а вместо этого для исследования истин этого волоса. Когда же она стала таким человеком?

Она покачала головой и направилась к шкафу. Открыв шкаф, она намеревалась достать полотенце и вытереть снег, упавший на стол.

Однако, то, что случилось позже, заставило ее понять, что причиной ее подозрений и негодования не было то, что она стала невыносимой, а то, что тот парень всегда был очень невыносимым.

С порханием снежинок, дуновением слабого аромата, женщина запрыгнула через окно и приземлилась в комнату.

Вместе с этим, несколько слов достигли ушей Сюй Южун.

«Не вини старшую сестренку, что не сказала тебе, но твоя невеста имеет невероятное чувство обиды к тебе. Ты должен быть осторожен, когда ее маленький нрав показывает себя, яй, яй. И да, ты точно не должен говорить ей, что я часто прихожу сюда поспать, иначе...»

Вдруг ее поддразнивающий голос резко остановился.

Потому что она вдруг осознала, что у дверцы шкафа был не Чэнь Чаншэн.

Сюй Южун закрыла шкаф и уставилась на женщину. Она почувствовала, что ее учитель была права: в смертном мире наиболее невыносимой вещью были разговоры. Когда кто-то говорил что-то, ситуация часто развивалась согласно сказанному.

Например, когда она покидала поместье Божественного Генерала, Шуан'эр спросила ее, что она собирается делать. Она соврала и сказала, что собирается увидеть Мо Юй. Теперь, сейчас... она видела Мо Юй.

Но это не был Имперский Дворец, и не был Апельсиновый Сад, в котором жила Мо Юй. Вместо этого, это была комната на третьем этаже в этом доме Ортодоксальной Академии.

.....

.....

Рот Мо Юй оставался открытым в течение долгого времени, она не могла говорить. Затем, она издала неестественный смешок. Она спросила немного хриплым голосом: «Ты можешь вести себя, как будто ты не видела меня?»

Сюй Южун спокойно смотрела на нее: «Я уже увидела тебя».

Мо Юй потерла свою шею правой рукой, а ее левая рука указывала на Сюй Южун: «Не спеши

задавать вопросы. Позволь мне объяснить тебе текущую ситуацию».

Сюй Южун спокойно ответила: «Не торопись, подумай».

Мо Юй действительно была лишена дара речи, ее разум был в некотором беспорядке. Она изначально планировала воспользоваться возвращением Сюй Южуна в столицу, чтобы поддразнить Чэнь Чаншэна, и в то же самое время дать ему небольшое предупреждение. Кто бы мог представить, что она встретит главный субъект в комнате Чэнь Чаншэна? И она даже услышала эти слова.

«Во-первых, мы должны достичь понимания, что ты должна слушать мои объяснения с ясной головой».

Мо Юй опустила свои руки и очень серьезно объяснила: «Слова про маленький нрав - это мои дурные слова за твоей спиной, но ты абсолютно не должна неправильно понять часть про 'спать'».

Сюй Южун улыбнулась: «Продолжай».

Видя ее лицо, Мо Юй знала, что она действительно разозлилась. Вздыхая в своем сердце, она безжизненно продолжила: «Спать - это просто спать, а не то спать, о котором ты подумала».

«О, и что же это за 'спать'?» - улыбка Сюй Южуна стала еще более теплой.

Мо Юй беспомощно сказала: «В любом случае, ты абсолютно не должна неправильно понять меня».

Сюй Южун осмотрела ее и посмотрела на красную ночную сорочку, в которую она была одета, ее две босых ноги, и черные волосы, лежащие на ее плечах, немного влажные и украшенные несколькими снежинками, как будто она только что вышла из ванной?

«Хмм, пожалуйста, расскажи мне, чтобы у меня не было недопонимания».

Мо Юй последовала за ее взглядом на собственное тело, и, как казалось, ее сердце издало глухой звук. После того, как Чэнь Чаншэн упомянул это, она действительно принимала ванну перед каждым приходом. Это постепенно стало привычкой, и сегодня вечером она, естественно, сделала тоже самое перед приходом... тогда, значит, это было то, что подразумевалось под невозможностью вымыть себя дочиства, даже после прыжка в море звезд.

Существовала поговорка, что, сломав кувшин, можно было получить преимущество с помощью демонстрации силы, и Мо Юй решила сделать именно это. Хотя она могла видеть, что ее объяснения не возымели эффект, она, как казалось, стала намного более смелой и уверенной. Глядя на Сюй Южун, она заявила: «Это очень длинная история, и я не могу представить, что тебе интересно. Но что насчет тебя? Мне правда интересно услышать твою историю. Это твой первый день после возвращения в столицу, но вместо того, чтобы остаться дома, зачем приходить сюда?»

Сюй Южун подошла к окну. Она ничего не говорила и не смотрела на Мо Юй. Свет из-за стен академии падал на снег, а затем отражался на ее лицо.

Мо Юй изучила лицо, которое было настолько прекрасным, что даже она немного завидовала, а затем продолжила свой допрос с беглым взглядом: «Сердце Святой Девы волнуется о таких светских делах?»

Сюй Южун взглянула на нее, а затем спросила: «Тогда, когда ты написала о нем и юной Черной Драконице... это было правдой или ложью?»

«Совершенно верно, в то время он и она обнимали друг друга». Мо Юй увидела возможность сменить тему, так что не хотела упускать этот шанс. Она даже собиралась поклясться на имени Божественной Императрицы, но вдруг вспомнила, что случилось мгновением назад, и неуверенно сказала: «Но как ты видела мой вход и услышала мои слова, то, что видят глаза, - это не обязательно правда».

Сюй Южун ничего не говорила, на ее лице был задумчивый вид.

Мо Юй, как казалось, задумалась о чем-то, и в неверии спросила: «Почему ты спрашиваешь об этом? Ты ведь не заинтересована в нем, верно? Неудивительно, что первое, что ты сделала после возвращения, это пришла увидеть его».

«У меня с ним помолвка. Для меня увидеть его после возвращения в столицу - это очень естественно».

Сюй Южун была очень спокойной. Лишь ее руки, крепко сжатые за ее спиной, показывали, что она действительно нервничала.

Мо Юй не ожидала, что она так спокойно признает это. Она немного удивленно сказала: «Когда ты писала мне в ответ, ты определенно не говорила об этом подобным образом! Для того, чтобы разорвать помолвку между вами, я заплатила немалую цену. Если быть точнее, Чэнь Чаншэн в настоящее время - не обычный человек. Я оскорбила Директора Ортодоксальной Академии, будущего Попа! Если ты говоришь мне сейчас, что действительно планируешь быть с ним в месте, я определенно не закончила с тобой»

Сюй Южун посмотрела на ее немного влажные черные волосы и красную ночную рубашку, а затем спокойно сказала: «Цена действительно не очень маленькая, но он не должен считать, что это унижение или оскорбление, верно?»

Мо Юй была бессильно оспорить ее слова, и возмущенно ответила: «Другие люди могут не знать, но ты и я оба отчетливо знаем, что Поп уже аннулировал помолвку между вами двумя! Даже если между мной и ним есть отношения, какой у тебя есть статус, чтобы волноваться об этом?»

Сюй Южун легко сказала: «Ты не должна переживать об этом».

Спустя миг молчания Мо Юй спросила: «О чем же ты думаешь?»

Сюй Южун мягко опустила голову и мягко сказала: «Тебе все еще не надо переживать об этом».

Лишь те, кто был наиболее близкими к ней, знали, что под на вид спокойным видом она в действительности была очень чувствительной.

Мо Юй вздохнула: «Просто задохнись до смерти».

Сюй Южун спокойно спросила: «Куда он ушел?»

Мо Юй выгнула брови: «Откуда мне знать? Тебе лучше понять меня правильно».

В этот миг музыка из-за стен академии вдруг стала громче. Мо Юй взглянула туда, и даже тяжелое падение снежинок, танцующих на ветру, не смогло преградить ее сильный взгляд. Она могла видеть, что в ярко освещенном ресторане танцовщица только начинала свой танец.

«Не злись, но похоже, что он вот там», - сказала она, глядя на Сюй Южун.

Сюй Южун посмотрела в том направлении. И конечно же, тот парень распивал вино на самом верхнем этаже ресторана. Рядом с ним было три или четыре парня, и рядом ходило много женщин, как бабочек среди цветов.

Они действительно предавались плотским утехам.

Она смотрела на ресторан, тихо думая про себя. В этот миг танцовщица на сцене вдруг, как казалось, оступилась и упала на грудь того парня...

По какой-то причине она нашла трудным сохранять спокойствие своего сердца Дао, а ее грудь начала подниматься и опускаться.

.....

.....

«Если Сюй Южун вернулась, она вернулась, но чего ты боишься? И о чем ты так переживаешь? Не позволяй себе быть сдержанным каким-то психологическим блоком. Если ты должен сражаться, то сразись».

Танг Тридцать Шесть держал чашу вина и обнимал молоденькую поющую девушку. Глядя на Чэнь Чаншэна, он сказал: «Мужчины и женщины всегда были равными. Просто не держись за общий и избитый взгляд, что ты не должен быть женщиной. Тебе в любом случае придется сражаться».

Когда он говорил, молоденькая певица у его груди подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее глаза были наполнены обожанием и счастьем.

Певица рядом с Чэнь Чаншэном была немного обиженной. Не только лишь потому, что Чэнь Чаншэн вел себя слишком прилично, даже не касаясь ее пальцев, а также потому, что весь континент очень хорошо знал, кем была невеста этого молодого Директора Ортодоксальной Академии. Она была просто женщиной для удовольствия, но она ни в коем случае не хотела оскорбить поместье Божественного Генерала Востока и Феникса высоко вверх.

«Я планирую проиграть, ты думаешь, это нормально?» - вдруг спросил Чэнь Чаншэн.

После этого утверждения все присутствующие вмиг затихли.